

УДК 17:3

ЭТИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

ЕТИКА І СУЧАСНІСТЬ

ETHICS AND MODERNITY

Дышкант Т. Н.,

кандидат философских наук, Национальный
технический университет «Харьковский
политехнический институт»
(Украина, Харьков), e-mail: tatdysh@i.ua,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5026-7913>

Дишкант Т. М.,

кандидат философских наук, Национальный
технический Университет «Харківський
політехнічний інститут» (Україна, Харків),
e-mail: tatdysh@i.ua,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5026-7913>

Dyshkant T. N.,

candidate of Philosophy, lecturer, National
Technical University «Kharkov Polytechnic Institute»
(Kharkiv, Ukraine), e-mail: tatdysh@i.ua,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5026-7913>

Проанализированы основные направления современной этики с целью оценить их потенциал в выработке общезначимых моральных норм. Анализ проводился с учетом современных общественных процессов. Реалиями современной культуры является постмодернизм, который претендует на выражение духа современного общества во всех сферах человеческой деятельности. Рассмотрено может ли быть успешным воплощение положений, разработанных в коммуникативной этике и этике ответственности в массовом обществе в условиях культуры постмодернизма. Поскольку основным принципом коммуникативной этики является постулирование общего объединяющего фундаментального интереса, выявляемого посредством разумного обсуждения, оценивалась договороспособность современных людей. Договороспособность рассматривалась посредством сопутствующих характеристик, а именно, доверия, самостоятельности, ответственности, то есть того, что определяет индивида как субъекта. Ведь для осуществления плодотворного коммуникативного действия требуются такие базовые отношения как уважение, искренний интерес к другому, доверие, то, что составляет истинные субъект-субъектные отношения. Показано, что в массовом обществе человек зависит от безликого административно-бюрократического аппарата и сам выступает как «абстрактный», анонимный индивид. Главной поощряемой чертой характера такого человека становится бездумная исполнительность. Анонимность общества снимает ответственность за совершаемые поступки. Сделан вывод о том, что постмодернистское общество создает для внедрения разработок коммуникативной этики непреодолимые преграды. Необходимо создавать условия взаимодействия, уважения и доверия. Без развития духовно-нравственной составляющей общества исправить ситуацию не представляется возможным. В отсутствие субъекта, то есть самостоятельного и ответственного индивида возможна только этика постмодернизма, представляющая собой нигилизм.

Ключевые слова: коммуникативная этика, постмодернизм, массовое общество, субъект, договороспособность, ответственность.

Проанализовано основні напрямки сучасної етики з метою оцінити їх потенціал у виробленні загальнозначущих моральних норм. Аналіз проводився з урахуванням сучасних суспільних процесів. Реаліями сучасної культури є постмодернізм, який претендує на вираз духу сучасного суспільства у всіх сферах людської діяльності. Розглянуто чи може бути успішним втілення положень, які розробляють в комунікативній етиці в масовому суспільстві в умовах культури постмодернізму. Оскільки основним принципом комунікативної етики є постулювання загального об'єднуючого фундаментального інтересу, який

виявляється за допомогою розумного обговорення, оцінювалася здатність домовлятися сучасних людей.

Здатність домовлятися розглядалася за допомогою супутніх характеристик, а саме, довіри, самостійності, відповідальності, тобто того, що визначає індивіда як суб'єкта. Адже для здійснення плідної комунікативної дії потрібні такі базові відносини як повага, щирий інтерес до іншого, довіра, то, що становить справжні суб'єкт-суб'єктні відносини.

Показано, що в масовому суспільстві людина виступає в багатьох ситуаціях як «абстрактний» і «анонімний» індивід. Він залежний від могутніх безособових адміністративно-бюрократичних механізмів з їх формалізмом і неминучою прирусівістю. Головною заохочувальною рисою характеру такої людини стає бездумна старанність. Анонімність суспільства знімає відповідальність за здійснені вчинки. Зроблено висновок про те, що постмодерністське суспільство створює для впровадження розробок комунікативної етики непереборні перепони. Необхідно створювати умови взаємодії, поваги і довіри. Без розвитку духовно-моральної складової суспільства виправити ситуацію не представляється можливим. У відсутності суб'єкта, тобто самостійного і відповідального індивіда можлива тільки етика постмодернізму, що представляє собою нігілізм.

Ключові слова: комунікативна етика, постмодернізм, масове суспільство, суб'єкт, здатність домовлятися, відповідальність.

The main directions of modern ethics are analysed in order to assess their potential in the development of universally significant moral standards. The analysis was carried out taking into account modern social processes. The reality of modern culture is postmodernism, which claims to express the spirit of modern society in all spheres of human activity. It is considered whether the implementation of the provisions developed in the communicative ethics and ethics of responsibility in a mass society in a culture of postmodernism can be successful.

Since the basic principle of communicative ethics is the postulation of a common unifying fundamental interest, revealed through a reasonable discussion, the ability of modern people to reach an agreement was evaluated. The ability to reach an agreement was considered through the accompanying characteristics, namely, trust, independence, responsibility, that is, what defines an individual as a subject. Indeed, the implementation of a productive communicative action requires such basic relationships as respect, sincere interest in another, trust, what constitutes true subject-subject relations. It is shown that in a mass society a person acts in many situations as an "abstract" and "anonymous" individual. He is dependent on powerful impersonal administrative-bureaucratic mechanisms with their formalism and inevitable coercion. The main encouraged character trait of such a person is thoughtless diligence. The anonymity of society relieves a person of responsibility for his actions. It is concluded that postmodern society creates insurmountable obstacles for the implementation of the development of communicative ethics. It is necessary to create conditions for interaction, respect and trust. Without the development of the spiritual and moral component of society, it is not possible to correct the situation. In the absence of a subject, that is, an independent and responsible individual, only the ethic of postmodernism, which is nihilism, are possible.

Keywords: communicative ethics, postmodernism, mass society, subject, ability to reach an agreement, responsibility.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Общим положением, как будто бы, должно быть утверждение о невозможности существования и развития человеческого сообщества без выработанных и совместно признаваемых правил общежития, обозначаемых понятием «мораль». Изучением морали занимается этика, которая рассматривает мораль как императивно-оценочный способ отношения человека к действительности, регулирующий его поведение с точки зрения принципиального противопоставления добра и зла.

Выстраивая свою таблицу классификации наук, О. Конт полагал, что последней в качестве самостоятельного знания будет развиваться наука о морали. Тем не менее, в наши дни вместо раз-

виталя наблюдается все большие сомнения в возможности построения какой-либо общезначимой системы знаний о морали, несмотря на обширный спектр учений, занимающихся проблемами генезиса и сущности морали. Совокупность этических направлений, ориентирующихся на рассмотрение современности с позиций угроз, подстерегающих человека и человечество, обозначают как этику ответственности.

Одной из самых авторитетных здесь является коммуникативная этика или этика дискурса, где дискурс определяют как разговор всех заинтересованных лиц в выработке общих правил поведения для участников моральной жизни. В общем, в коммуникативной этике предлагают осуществить поворот к интерсубъективности. Здесь важна теория речевого действия, целью которого является достижение согласия.

Коммуникативная этика во многом опирается на учение Канта и модернизирует его с учетом современного кризиса рационалистического мировоззрения. Представители данного направления, говоря о современном познающем субъекте, усматривают неполноту его познания в том, что он ограничивает сферу познания инструментально-технической и целерациональной сферами деятельности. То есть теми сферами, где определяющим является отношение человек – природа. Выпадает из поля зрения область отношений человек – человек, где важна моральная практика, требующая средств анализа, выходящих за рамки каузального объяснения действительности. Недостаток учения Канта, разработавшего понятие трансцендентального единства апперцепции как условия познания, как раз в том, что он ограничил познанием в сфере человек – природа. Чтобы исправить это упущение, Апель предлагает дополнить учение Канта семиотической теорией Пирса, учитывающей опосредованные знаковой системой субъект – субъектные отношения. Таким образом, учитывается то, что субъект – объектное отношение апперцептивного познания опосредовано знаковой системой отношений субъект – субъект. Знаковая система же всегда предполагает интерпретацию, то есть осмысление. Достоверность смысла устанавливается на основе трансцендентальной (идеальной) коммуникации, являющейся априорной контролирующей инстанцией. Он приобретает статус общезначимости, что обеспечивает понимание между людьми. В этой точке и осуществляется синтез всеобщего и частного. Прежде чем устанавливать истину чего-либо, надо знать, что представляет собой истина как критерий познания. Общие идеи и принципы используются при решении конкретных задач, то есть общее оказывается «снятым» в партикулярном.

Апель учитывает, что априорные нормы реализуются непосредственно в конкретном обществе. Что же можно сказать о современном обществе? «Массовое общество» - одна из наиболее употребляемых его характеристик. Процесс массофикации общества берет начало в период развития индустриализации и достигает своего апогея в со-

временном информационном обществе, обществе потребления, где развитие средств массовой коммуникации и последовавшая массовая информатизация общества способствуют распространению и укреплению массовой культуры. Реалиями современной культуры является постмодернизм, который претендует на выражение духа современного общества во всех сферах человеческой деятельности. Может ли быть успешным воплощение положений, разработанных в этике ответственности в массовом обществе в условиях культуры постмодернизма? Если нет, что этому препятствует?

Хабермас полагал, что существует фундаментальный общий интерес людей, в определении которого можно прийти к согласию, посредством разумного обсуждения. «Постулированный в неограниченном коммуникативном сообществе консенсус и является гарантом объективности познания, который приходит на смену кантовской идее трансцендентального «сознания вообще». Он действует как регулятивный принцип» [1]. В этом отношении важно адекватно оценить договороспособность людей.

Договороспособность основывается на доверии, благодаря которому возможен компромисс. Компромисс также невозможен, во-первых, без умения действительно увидеть другого человека, поставить себя на его место и на основе этого найти точки соприкосновения и обойти «острые углы». А. Швейцер в произведении «Культура и этика» описывает эту проблему следующим образом: «Нормальное отношение человека к человеку стало затруднительным для нас. Постоянная спешка, характерная для нашего образа жизни, интенсификация взаимного общения, совместного труда и совместного бытия многих на ограниченном пространстве приводит к тому, что мы, беспрестанно и при самых разнообразных условиях встречаясь друг с другом, держимся отчужденно по отношению к себе подобным. Обстоятельства нашего бытия не позволяют нам относиться друг к другу, как человек к человеку» [2, с. 45]. Во-вторых, поиск компромисса лишен смысла для несамостоятельных людей. То есть коммуникацию должны осуществлять зрелые люди, имеющие свою позицию и несущие за нее ответственность.

В массовом обществе человек зависит от безликого административно-бюрократического аппарата и сам выступает как «абстрактный», анонимный индивид. В этом отношении очень показательны результаты эксперимента повиновения Стэнли Милгрэма, где под видом «обучения» испытуемый, выполнявший роль учителя, должен был наказывать обучаемого током за допущенные ошибки, каждый раз повышая силу разряда. Результат эксперимента потряс общественность. До максимально возможной меры наказания дошла большая часть испытуемых, несмотря на усиление созерцаемых страданий «обучаемого» и предупреждающую надпись на последнем рубильнике «Опасно - тяжелое поражение» [3]. Анализируя результаты эксперимента, Стэнли Милгрэм сделал вывод, что под влиянием авторитета обычные люди способны

идти на сделку с совестью, бездумно подчиняясь и слагая с себя всякую ответственность. Влияние нравственного чувства «снимается» исполнительностью. Заурядный бюрократ становится «кровавым чудовищем». Это показано в книге Ханны Арендт «Эйхман в Иерусалиме», описывающей реальное историческое событие – суд над бывшим немецким офицером, сотрудником гестапо, который был непосредственно в ответе за уничтожение миллионов евреев. Арендт, наблюдая судебный процесс над Эйхманом, сделала вывод, что основная вина его заключалась в неукоснительном подчинении морально ущербной бюрократии и рьяном выполнении ее директив [см. 4].

Коммуникация, как взаимодействие между людьми, которое несет в себе конкретную смысловую нагрузку, замещается конформизмом. Человек массы лишен ответственности, так как ощущает, что за него уже приняли все важные решения и это его устраивает. Он фигура несамостоятельная и потому не включаемая в коммуникативное действие.

Но в эксперименте Милгрэма присутствуют две стороны: подчиненный испытуемый и сам экспериментатор, выступающий в роли авторитета. Массовому человеку обычно противопоставляют человека элиты. Элиты – это группы, способные оказать наибольшее влияние на общественные процессы. Если обратиться к классификации элит, то, в общем, их можно разделить на две категории: те, кто осуществляют влияние на основе личностных и профессиональных качеств, безотносительно к своему статусу (так называемые «духовные лидеры», «моральные авторитеты» и т.п.) и те, кто осуществляет влияние благодаря высокому положению и богатству. Элиты способны вести за собой массы. Так, например, Г. Тард утверждал, что общественный прогресс реализуется вследствие коммуникативной деятельности, когда пассивная толпа подражает выдающимся личностям и усваивает в результате этого действия групповые и общественные ценности и нормы [5].

Нормы вырабатываются на основе ценностей. В постмодернистском обществе на первый план выходит максимальное потребление материальных благ. «Цивилизация, построенная на выработке средств удовлетворения этих чувственно материальных потребностей, неизбежно будет носить материалистический характер и не будет стимулировать духовные силы человека» - предупреждал С.А. Левицкий [6, с. 358]. Востребованность «духовных лидеров», «моральных авторитетов» исчезает. В такой общественной среде элиты вырождаются в манипуляторов – тех, кто осуществляет влияние анонимно, а, следовательно, и не принимают на себя ответственность.

Наблюдается разложение традиционных ценностей. Новые ценности на смену традиционным не приходят. Регулятивная нормативность провисает в пустоте. Ценностно-нейтральная рациональность, регулирующая, согласно М. Веберу [7], практику в общественных жизненных областях (политике и экономике) может привести, а зачастую и приводит, к ситуациям, когда человеческие

судьбы и жизни сжигаются «в топке» экономической выгоды и политической целесообразности. Так Зомбарт приводит слова Рокфеллера о том, что он готов платить своему заместителю миллион содержания, но тот должен, прежде всего, «не иметь малейшей моральной щепетильности и быть готовым беспощадно заставлять умирать тысячи жертв» [8, с. 215].

В пору подобно Диогену Синопскому зажигать фонарь со словами «Ищу человека». Возникает вопрос, кто же должен осуществлять коммуникативное действие? Как возможно осуществлять поворот к intersubjectивности в постмодернистскую эпоху, провозгласившую «смерть субъекта»?

Постмодернистское общество создает для внедрения разработок коммуникативной этики непреодолимые преграды. Например, интерпретирование, согласно представителям коммуникативной этики, становится возможным благодаря способности людей в ходе обсуждений приходить к «общему знаменателю». Постмодернисты переворачивают с ног на голову саму идею интерпретирования, сводя ее исключительно к индивидуальному плану. Ведь присутствие смысла в сообщении объявляется логоцентристским диктатом. Возможна ли конвенция при софистических установках, где можно извратить любую норму. Возьмем рассуждение: «хорошо, когда тебя окружают счастливые люди, следовательно, делая счастливым себя, я делаю счастливыми других». Таким образом, эгоизм оборачивается альтруизмом. Взаимопонимание растворяется в лабиринтах гибридности легитимизируемых постмодернизмом.

Этика ответственности представляет собой более широкое направление, чем коммуникативная этика, так как включает в себя поведение человека не только по отношению к себе подобным, но и по отношению к окружающей нас среде. Здесь уже природа становится предметом этической деятельности. В связи с глобальными экологическими кризисами, истощением ресурсов возникла необходимость понять природу в целом как предмет этической ответственности и заботы. Однако, в связи с тем, что современную экономическую теорию можно определить как науку о распределении ограниченных ресурсов, вопрос опять упирается в возможность осуществления коллективных, согласованных действий по их эксплуатации. Если людям удастся наладить сотрудничество друг с другом и контроль совместного использования, тогда они смогут избежать трагедий, связанных с глобальными кризисами. То есть проблема возвращается в сферу коммуникативной этики.

Если говорить о действии моральных норм как регулятивных принципов, то стоит включить во внимание существование издавна известного парадокса морального поведения. «Благое вижу, хвалю, но к дурному влекусь» - сетовал Овидий. Сущность человека амбивалентна. Его привычно характеризуют как homo sapiens, упуская сопряженное с этим понимание его как homo demens. Homo demens как обратную сторону homo sapiens, неотделимую от него рассматривает французский социолог и фило-

соф Э. Морен: «Здесь обнаруживает себя то обличье человека, которое скрывалось за обнадеживающим понятием *sapiens*. Речь идет о существе, надежном интенсивной и нестабильной аффективности, ... существе, наслаждающемся, склонном к опьянению, экстазу, насилию, любви. И поскольку сочетание иллюзий, неумеренности, нестабильности, нечеткого разграничения реального и воображаемого... мы называем безумием, нам попросту необходимо признать, что *homo sapiens est homo demens*» [9, с. 106]. На данный момент создаются наиболее благоприятные условия как раз для проявления «безумной» (бездумной) стороны человека. На это и указывают постмодернисты, говоря, что человек лишен всякой определенности, всякой разумности и полностью подчинен хаотичному потоку чувств, страстей, аффектов.

В современном мире возникает странное (амбивалентное) сочетание безликой исполнительности и бескрайнего индивидуализма, где «Я», как «пустое пространство» (а природа не терпит пустоты) пытается извне наполнить себя материальными благами, что поощряется экспоненциально расширяющейся моделью потребления. Теряет ценность принцип самоограничения. Приветствуется бесконтрольность потребления не только в отношении материальных благ, но и в сфере давно ставшего всецело коммерческим духовного производства. Сверхпотребитель не имеет ни воли, ни желания отказаться от удовлетворения своих капризов.

Консенсус, который согласно представителям коммуникативной этики должен действовать как регулятивный принцип, вводится в этой теории постулативно. В реальности для осуществления плодотворного коммуникативного действия требуются такие базовые отношения как уважение, искренний интерес к другому, доверие, то есть истинные субъект-субъектные отношения. Идеология постмодернизма симптоматична – это выявление реальных процессов в современной общественной жизни, и, как было показано выше, эпатажное заявление о «смерти субъекта» имеет под собой основание. Субъект исчезает, человек деонтологизируется. Дистанционность взаимодействия в информационном обществе доходит до появления виртуальной реальности. Отсутствует ощущение другого человека даже на уровне чувственного восприятия. При дистанционном нанесении физического ущерба (как это было, например, в эксперименте Стенли Милгрэма) отсутствует ощущение «сопротивления к смерти» жертвы, что не способствует развитию сочувствия и понимания и усугубляет моральный кризис.

Сущность этики, и коммуникативная этика не исключение, - подведение частного поступка под общее правило и его оценка, исходя из общезначимой нормы. Все более усложняющееся производство, предполагающее усиление дифференциации в выполнении процессов, приводит к дроблению общества на людей, исполняющих узкие и очень специфические задачи, обезличивает работу и жизнь. Каждый видит не ситуацию в целом, но лишь небольшую ее часть. Без развития духовно-

нравственной составляющей общества исправить ситуацию не представляется возможным. Поэтому, в современном мире приходится говорить о совокупности изолированных корпоративных этик и вырождении этических категорий в симулякры. При ускорении и усилении глобальных процессов моральное сознание осталось «местечковым».

В отсутствии субъекта этика постмодернизма – это нигилизм, скрывающий свою пустоту за эстетическими формами. Так, например, этика М. Фуко, которой он дал специальное название «этики заботы о себе» практически погружается им в эстетический контекст. Призвание человека творить из себя «произведение искусства», добиваться «прекрасной формы», осуществлять «эстетику существования», реализовывать «этико-поэтическую функцию» [10].

Люди возлагают надежды на наступление постмодернистского периода, с которым вернуться истина, душевное тепло и, в общем-то, сам человек. Но, постмодернизм – это симптом состояния современного общества и предпосылок для изменения коренным образом данного состояния пока не наблюдается. Элинор Остром в своем произведении «Теория рационального выбора коллективного действия. Бихевиористский подход» показывала, что люди добиваются лучших результатов, создавая условия взаимодействия, уважения и доверия, преодолев сильное искушение удовлетворять свои собственные интересы [11]. Однако вопрос заключается в том, где взять внутренние силы, добрую волю, чтобы преодолеть это «сильное искушение». Личностью (общественным человеком) субъект становится через других. А вот духовность зависит в основном от него самого. Ведь без самостоятельных усилий со стороны человека его нельзя научить ни состраданию, ни совестливости, ни милосердию.

Известный академик С. П. Капица, обнаружив, что общее количество изменений в различных сферах социокультурной реальности, произошедших с человеческой цивилизацией в период с 70-х гг. XX в. до начала XXI в., сравнялось с количеством изменений, произошедших с человечеством за предыдущие 5 000 лет, сделал вывод о том, что мир находится на пороге грандиозного качественного скачка [12, с. 86]. Остается надеяться на некий синергетический принцип самоорганизации, закрывающая глаза на то, что применять его начали при рассмотрении процессов в неживой природе, где как таковая в принципе отсутствует воля как добрая, так и злая, и на неотвратимость развития, проходящего в соответствии с диалектическими законами.

Список используемых источников

1. Ермоленко А. Н. *Этика ответственности и социальное бытие человека*. Киев: Наукова думка, 1994. 130 с.
2. Швейцер А. *Культура и этика*. Москва: Прогресс, 1973. 344 с.
3. Милгрэм С. *Подчинение авторитету. Научный взгляд на власть и мораль*. URL: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/submission_authority.pdf (дата обращения 10.08.2019).

4. Арентд Х. *Эйхман в Иерусалиме. Банальность зла*. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/A/arendt-hanna/ejxman-v-ierusalime-banalnostj-zla> (дата обращения 01.08.2019).

5. Тард Г. *Законы подражания*. Москва: Академический Проект, 2011. - 304 с.

6. Левицкий С. А. *Трагедия свободы*. Москва: Канон, т. 1, 1995. - 512 с.

7. Вебер М. *Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке* / Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 547-602.

8. Зомбарт В. *Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека*. Москва: Наука, 1994. - 443 с.

9. Морен Э. *Утраченная парадигма: Природа человека*. Киев: КАРМЭ-СИНТО, 1995. - 223 с.

10. Фуко М. *Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью*. Москва: Праксис, 2006. - Ч. 3. - 320 с.

11. Остром Э. *Теория рационального выбора коллективного действия. Бихевиористский подход*. URL:

https://www.e-reading.club/bookreader.php/1046594/Ostrom_-_Upravlenie_obschim.html (дата обращения 21.07.2019).

12. Капица С. П. *Сколько людей жило, живет и будет жить на земле*. Москва: Издательство Института физических проблем, 1999. - 239 с.

References

1. Ermolenko A. N. *Etika odgovornosti i socialnoe bytie cheloveka*. [Ethics of Responsibility and Human Social Being]. Kiev: Naukova dumka, 1994. 130 p.

2. Schweitzer Albert *Kultur und Ethik*. München 1960 (Russ. ed. *Kultura i etika*. Moscow: Progress, 1973, 344 p.)

3. Milgram Stanley *Podchinenie avtoritetu*. *Nauchny'j vzglyad na vlast' i moral*. [Submission to authority. The scientific view of power and morality] Available at: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/submission_authority.pdf (accessed 10.08.2019).

4. Arendt Hannah *E'jxman v Ierusalime. Banal'nost' zla*. [Eichmann in Jerusalem. The banality of evil] Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/A/arendt-hanna/ejxman-v-ierusalime-banalnostj-zla> (accessed 01.08.2019).

5. Tarde Gabriel *Les lois sociales. Esquisse d'une sociologie*. (Russ. ed. *Laws of imitation*. Moscow: Academic Project, 2011, 304 p.)

6. Leviczkiy S. (1995). *Tragediya svobody*. [Tragedy of freedom]. Moscow: Kanon, v. 1, 1995. 512 p.

7. Weber Maximilian «*Volkswirtschaftslehre*». - In: *Handwörterbuch der Staatswissenschaft*. 3 Aufl. Bd. 8 S. 426-501 (Russ. ed. *Izbranny'e proizvedeniya. Smysl «svobody ot ocenki» v sociologicheskoy i e'konomicheskoy nauke*. Moscow: Progress, 1990, 547-602 pp.)

8. Sombart Werner *Der Bourgeois* Münch. - Lpz., 1913. (Russ. ed. *Burzhuja: etyudy po istorii duxovnogo razvitiya sovremennogo e'konomicheskogo cheloveka*. Moscow: Nauka., 1994, 443 p.)

9. Edgar Morin *Le paradigme perdu: la nature humaine*, Published 1973 by Éditions du Seuil in Paris 1960 (Russ. ed. *Utrachennaya paradigma: Priroda cheloveka*. Kiev: KARME`-SINTO, 1995, 223 p.)

10. Foucault Paul-Michel *Les intellectuels et le pouvoir: articles politiques, discours et interviews sélectionnés 1970-1980* (Russ. ed. *Intellektualy' i vlast': Izbrannye politicheski stat'i, vystupleniya i intervyyu*. Moscow: Praksis, 2006, 320 p.)

11. Ostrom Elinor *Teoriya racionalnogo vybora kolektivnogo dejstviya. Bixevioristskij podxod* [Governing the commons. The evolution of institutions for collective action] Available at: https://www.e-reading.club/bookreader.php/1046594/Ostrom_-_Upravlenie_obschim.html (accessed 21.07.2019).

12. Kapicza S. (1999). *Skolko lyudej zhilo, zhivet i budet zhit' na zemle*. [How many people lived, lives and will live on earth]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta fizicheskix problem, 1999. 239 p.